УДК 911.3+94(47)”16”

А. И. Раздорский

География торговых связей городов Юга и Запада Европейской части России в XVII в.: сравнительный анализ таможенных книг Курска, Белгорода, Вязьмы и Можайска

Статья посвящена сравнительному анализу географии торговых связей двух городов Юга России (Курск, Белгород) и двух городов Запада России (Вязьма, Можайск) в XVII в. На основе изучения 60 таможенных книг Курска, Белгорода, Вязьмы и Можайска определен состав городов, являвшихся их торговыми партнерами. Показаны изменения в географии торговых связей, происходившие под воздействием различных внутренних и внешних политических и экономических факторов. В приложении к статье помещена сводная таблица торговых связей городов.

Ключевые слова: Торговля, экономическая история, торговые связи, региональные рынки, таможенные книги

Aleksey Pazdorsky

Geography of commercial relations of cities in the South and the West of the European part of Russia in 17th century. The comparative analysis Kursk, Belgorod, Vyazma and Mozhaisk customs books

Article is devoted to the comparative analysis of geography of commercial relations of two cities in the South of Russia (Kursk, Belgorod) and two cities in the West of Russia (Vyazma, Mozhaisk) in a 17th century. On the basis of studying of 60 customs books from Kursk, Belgorod, Vyazma and Mozhaisk the structure of the cities which were their trading partners is defined. Changes in geography of the commercial relations, occurring under the influence of various internal and external political and business factors are shown. In the appendix to article there is a summary table of commercial relations of cities.

Keywords: trade, economic history, commercial relations, regional markets, customs books

Одной из фундаментальных проблем отечественной историографии является проблема формирования единого всероссийского рынка, который в сложившемся виде представлял собой систему взаимосвязанных местных рынков, объединенных в целое общей функцией – осуществлением товарообмена между производителями и потребителями в масштабе всей страны на основе товарного производства и географического разделения труда. Для исследования процесса эволюции национального рынка ключевое значение имеет многоаспектное и детальное изучение развития его составляющих – местных рынков, ибо, не познав частное, невозможно познать целое.

Важное место при исследовании местных рынков занимает анализ их торговых связей. До сих пор ученые, занимавшиеся изучением историей отечественной торговли XVII в., уделяли внимание рыночным контактам лишь отдельно взятых городов или группы городов одного региона. Межрегиональный сопоставительный анализ по указанному вопросу не производился.

Предметом рассмотрения в данной статье являются торговые связи четырех русских городов XVII в., относившихся к двум разным регионам страны: Курска и Белгорода (южнорусский регион), Вязьмы и Можайска (западнорусский регион)[1]. Выбор этих городов для изучения обусловлен как историко-географическими факторами, так и соображениями источниковедческого характера. Перечисленные города находились на магистральных торговых путях: Курск и Белгород стояли на дороге из Москвы в Крым, а Можайск и Вязьма – на главном сухопутном пути из Москвы в Европу – Большой Смоленской дороге. Кроме того, по этим городам сохранились сравнительно многочисленные комплексы таможенных книг – основных источников по истории русской торговли XVII – первой половины XVIII в.

По Курску проанализированы 18 таможенных книг (за 1619 (две книги), 1623/24, 1626/28, 1628/29, 1641/42, 1647/48, 1653/54, 1654/55, 1656/57, 1657/58, 1658/59, 1660/61, 1661/62, 1669/70, 1670/71, 1672/73, 1677/78 гг.)[2]; по Белгороду – 13 (за 1641/42, 1646/47, 1651/52, 1653/54, 1656/57, 1657/58, 1658/59, 1660/61, 1661/62, 1664/65, 1669/70, 1672/73, 1677/78 гг.)[3]; по Вязьме – 17 (за 1649/50, 1651/52, 1652/53, 1653/54, 1654/55, 1656/57, 1657/58, 1661/62, 1666/67,

1668/69, 1673 (с 27 марта по 31 августа), 1673/74, 1674/75, 1675/76, 1676/77, 1678/79, 1679/80 гг.)[4]; по Можайску – 12 (за 1627/28, 1629/30, 1634/35, 1637/38, 1640/41, 1644/45, 1648/49, 1655/56, 1659/60, 1665/66, 1666/67, 1673/74 гг.)[5]. Все перечисленные источники, за исключением курской и белгородской книг 1661/62 г., находящихся в составе конволюта в Отделе рукописей Российской государственной библиотеки, хранятся в различных фондах Российского государственного архива древних актов (РГАДА) в Москве.

География торговых связей русских городов представлена в таможенных книгах чаще всего в одном ракурсе: либо в источниках сообщается, из какого города прибыл на местный рынок тот или иной торговец без указания его местожительства, либо называется его географическая принадлежность, но не фиксируется, откуда именно он приехал. Записи курских, белгородских, вяземских и можайских таможенных книг построены по второму принципу. Он не позволяет проследить маршруты поездок торговцев, но зато дает возможность установить сам круг городов, связанных с данными рынками через своих представителей – купцов-оптовиков. Географическая принадлежность торговцев указана в источниках, главным образом, путем наименования людей по месту их жительства, записи в тягло или в службу (курчанин, вязьмитин, можаитин, москвитин и т. п.).

В Курске в 1619 г. были отмечены торговцы из 16 населенных пунктов (не считая Курска с уездом), в 1623/24 г. – 18, в 1626/28 г. – 22, в 1628/29 г. – 18, в 1641/42 г. – 22, в 1647/48 г. – 31, в 1653/54 г. – 21, в 1654/55 г. – 16, в 1656/57 г. – 17, в 1657/58 г. – 25, в 1658/59 г. – 11, в 1660/61 г. – 14, в 1661/62 г. – 11, в 1669/70 г. – 11, в 1670/71 г. – 19, в 1672/73 г. – 22, в 1677/78 г. – 20.

На курском оптовом рынке в разные годы торговали представители 66 городов России и ближнего зарубежья. Среди них отмечены жители 20 «польских» городов (Белгород, Болховец, Валуйки, Верхососенск, Воронеж, Елец, Карпов, Козлов, Короча [Красный][6], Лебедянь, Ливны, Новый Оскол [Новый Царев], Обоянь, Палатов, Романов, Старый Оскол, Урыв, Усерд, Хотмышск, Яблонов), 9 украинных (Алексин, Белев, Болхов, Карачев, Кромы, Мценск, Орел, Тула, Чернь), 4 северских (Брянск, Путивль, Рыльск, Севск с Комарицкой волостью), 2 заоцких (Калуга, Козельск), Москвы и 5 замосковных (Борисов, Коломна, Можайск, Серпухов, Ярославль), 2 рязанских (Елатьма, Переяславль-Рязанский), 9 слободских (Ахтырка, Валки, Коротояк, Олешня, Ольшанск, Острогожск [Рыбный], Сумы, Харьков, Чугуев), 11 малороссийских (Гадяч, Глухов, Зычня, Киев, Куземин, Луцк, Нежин, Новгород-Северский[7], Ромны, Сенча, Сосница)[8], 1 белорусского (Могилев), а также 1 низовского уезда (Курмышского). Один город нами не локализован (Владыкин)[9].

Наиболее стабильными торговые связи у Курска были со своими непосредственными соседями: городами «польскими», украинными, северскими, а также с центром области заоцких городов – Калугой. Торговцы из первых двух регионов упоминаются во всех 18 курских таможенных книгах. Жители Северщины не приезжали в Курск только в годы обострения финансового кризиса – в 1660–1662 гг., калужане – в 1656/57 и 1661/62 гг. С некоторыми регионами рыночные контакты отличались регулярностью только в отдельные отрезки времени, например, со Слободской Украиной в 1640–1650-е гг., Замосковным краем во второй половине 1650-х–1670-е гг., Малороссией и Белоруссией в 1640-е–начале 1650-х гг. Торговые связи Курска с низовскими и рязанскими городами носили в XVII в. случайный характер: в местной таможне зафиксировано лишь несколько явок товаров, сделанных жителями этих мест, а скупщиков среди них не зарегистрировано вовсе.

Регулярные рыночные контакты с курским оптовым рынком поддерживали купцы из Болхова, упоминаемые в 16 из 17 гг., по которым у нас есть данные, Брянска, Воронежа, Калуги, Рыльска (в 15), Белгорода, Ельца, Севска с Комарицкой волостью (в 13), Мценска (в 11), Белева (в 10). Все эти города относились к числу наиболее значительных экономических центров Юга России. В 1620-е и 1670-е гг. Курск регулярно посещали также торговцы-оптовики из Москвы, в 1620-е гг. – из Тулы, с конца 1610-х до середины 1650-х гг. – из Путивля и Старого Оскола, в 1640-е гг. – из Могилева, в 1640–1650-е гг. – из Чугуева, в 1650–1670-е гг. – из Карпова и Романова, в 1660–1670-е гг. – из Коломны.

С рядом городов торговые контакты у Курска носили случайный характер. Лишь однажды в курских таможенных книгах упомянуты участники оптовых торговых операций из Борисова, Верхососенска, Владыкина, Елатьмы, Киева, Козельска, Козлова, Куземина, Лебедяни, Палатова, Сенчи, Сум, Урыва, Усерда, Курмышского уезда, дважды – из Болховца, Валков, Зычни, Луцка, Можайска, Нового Оскола, Олешни, Ольшанска, Переяславля-Рязанского, Ромен, Серпухова, Сосницы, Харькова. Таких городов среди торговых партнеров Курска насчитывается, как видим, немало – почти половина от их общего количества. Большинство из них представляли собой небольшие населенные пункты, имевшие, главным образом, военное значение. Из некоторых городов в Курск приезжали только покупатели

товаров. Таковы Болховец, Козельск, Лебедянь, Обоянь, Сенча, Усерд.

В Белгороде в 1646/47 г. зарегистрированы торговцы из 6 городов (не считая Белгорода с уездом), а также жители Комарицкой волости и «литвины» (подданные Речи Посполитой), в 1653/54 г. – 14 (а также жители Комарицкой волости), в 1656/57 г. – 13 (а также жители Комарицкой волости), в 1657/58 г. – 14, в 1658/59 г. – 15, в 1660/61 г. –23, в 1661/62 г. – 17, в 1664/65 г. – 13, в 1669/70 г. – 10, в 1672/73 г. – 25, в 1677/78 г. – 17[10].

На белгородском рынке торговали жители 51 города, а также «литвины». В таможенных книгах зафиксированы торговцы из 20 «польских» города (Болховец, Валуйки, Верхососенск, Вольный, Воронеж, Данков, Елец, Карпов, Козлов, Короча, Курск, Ливны, Нежегольск, Новый Оскол, Обоянь, Романов, Старый Оскол, Усмань, Хотмышск, Яблонов), 14 слободских (Ахтырка, Богодухов, Коротояк, Лебедин, Маяцкий, Олешня, Ольшанск, Острогожск [Рыбный], Салтов, Сумы, Тор, Харьков, Царев Борисов, Чугуев), 4 украинных (Белев, Болхов, Мценск, Тула), 4 северских (Брянск, Путивль, Рыльск, Севск с Комарицкой волостью), 4 малороссийских (Белая Церковь, Нежин, Опошня, Полтава), Москвы и 2 замосковных (Коломна, Нижний Новгород), 1 заоцкого (Калуга) и 1 рязанского (Михайлов).

Главным торговым партнером Белгорода был Курск. Куряне упоминаются в 11 белгородских таможенных книгах. Среди иногородних торговцев на их долю неизменно приходилось наибольшее число явок, причем в 7 годах они превзошли по этому показателю и хозяев рынка белгородцев. Второе место после Курска по числу явок в 1646/47 г. среди иногородних занимали «литвины», в 1653/54, 1660/61, 1666/67, 1669/70 гг. – ельчане, в 1656/57 и 1661/62 г. – болховцы, в 1658/59 г. – болховцы и воронежцы, в 1657/58 г. – воронежцы, в 1672/73 г. – туляки, в 1677/78 г. – новооскольцы.

Регулярный характер имели также торговые связи Белгорода с Болховом, Ельцом и Тулой, жители которых упоминаются в 10 белгородских таможенных книгах, Карповом и Чугуевым (в 9), Яблоновым (в 8), Коломной (в 7).

Некоторые города имели лишь спорадические рыночные контакты с Белгородом. Так, только по одному разу в белгородским таможенных книгах упомянуты жители Белой Церкви, Богодухова, Валуек, Вольного, Данкова, Козлова, Лебедина, Маяцкого, Михайлова, Мценска, Нижнего Новгорода, Опошни, Полтавы, Тора, Усмани, по два раза – Ахтырки, Белева, Калуги, Москвы, Нежина, Ольшанска, Путивля, Сум.

Сравнительный анализ географии торговых связей Курска и Белгорода свидетельствует, что:

– на рынках Курска и Белгорода среди иногородних торговцев преобладали в основном жители соседних «польских», украинных и северских городов;

– состав торговых партнеров Курска и Белгорода в значительной степени совпадал: жители 35 городов посещали как курский, так и белгородский рынок;

– география торговых связей Курска отличалась большей широтой;

– Курск имел более регулярные и интенсивные рыночные контакты с городами Центральной России, в частности, с Калугой, Коломной и Москвой;

– курские купцы занимали ведущие позиции на белгородском рынке, тогда как белгородские торговцы на курском рынке находились на второстепенных ролях. Это объяснялось, в частности, тем, что в Курске в XVII в. сложилась одна из крупнейших посадских общин на Юге России, в составе которой действовала сравнительно многочисленная прослойка купцов. Белгород же являлся прежде всего военным центром, в населении которого преобладали служилые люди, местное купечество существенно уступало курскому по размаху торговых операций;

– торговые связи Курска и Белгорода с Речью Посполитой, достигшие ко второй половине 1640-х гг. значительного развития, с началом русско-польской войны 1654–1667 гг. оказались прерванными и к концу 1670-х гг. так и не восстановились.

В Вязьме в 1649/50 и 1651/52 гг. торговали купцы из 24 городов и уездов (помимо вязьмичей), в 1652/53 – 28, в 1653/54 – 30, в 1654/55 – 32, в 1656/57 – 24, в 1657/58 – 18, в 1661/62 – 12, в 1666/67 – 24, в 1668/69 – 26, в 1673 (данные за март–август) – 9, в 1673/74 – 19, в 1674/75 – 25, в 1675/76 – 20, в 1676/77 – 16, в 1678/79 – 17, в 1679/80 – 20.

На вяземском рынке в конце 1640-х – 1670-е гг. торговали купцы из 67 городов и уездов: Москвы и 33 замосковных городов и уездов (Балахны, Белоозера, Борисова, Боровска, Вереи, Владимира, Вологды, Волока Ламского, Галича, Городецка, Данилова, Дмитрова, Зубцова, Кашина, Коломны, Костромы, Можайска, Мурома, Нижнего Новгорода, Осташкова, Переславля-Залесского, Пошехонья, Ржева, Романова, Рузы, Серпухова, Старицы, Суздаля, Твери, Торжка, Углича, Юрьева-Польского, Ярославля), из 4 городов «от Литовской Украйны» (Белого, Дорогобужа, Смоленска, Торопца), 4 «от Немецкой Украйны» (Новгорода Великого, Порхова, Пскова, Старой Руссы), 9 заоцких (Воротынского уезда, Вышгорода, Калуги, Козельска, Кремен-

ска, Медыни, Мещовска, Мосальска, Серпейска), 5 украинных (Белева, Болхова, Карачева, Крапивны, Тулы), 1 рязанского (Зарайска), 2 северских (Брянска, Севска), 1 поморского (Каргополя), 2 понизовых (Арзамаса, Казани) и 5 городов, входивших в Речь Посполитую (Вильны, Витебска, Дубровны, Могилева, Полоцка).

Наиболее регулярными торговые связи у Вязьмы были с Вереей, Осташковым, Ржевом: торговцы из этих городов и их уездов упоминаются во всех 17 вяземских таможенных книгах, а также с Тверью и Торжком (16), Москвой (14), Владимиром, Калугой, Новгородом (13).

Наибольшей интенсивностью отличались торговые контакты с Осташковым (в течение всего наблюдаемого периода), Ржевом (в конце 1640-х – первой половине 1650-х и в 1660–1670-е гг.), Вереей (в конце 1640-х – 650-е гг., 1670-е гг.), а также с Москвой (в конце 1640-х – первой половине 1650-х гг. и в 1661/62 г.), Торжком (в 1651/52, 1652/53, 1666/67, 1668/69 гг.), Боровском (1653/54 г.), Калугой (1653/54 г.). По количеству товарных явок первое место в 9 годах занимали ржевские купцы, в 7 – осташковские, в 2 – московские, в 1 – калужские (в 1653/54 и 1678/79 гг. первое место по этому показателю разделили торговцы сразу из двух городов).

С рядом городов и уездов торговые связи у Вязьмы носили случайный характер. Так, только по одному разу в имеющихся в нашем распоряжении вяземских таможенных книгах зарегистрированы продавцы или покупатели товаров из Белоозера, Вильны, Волока Ламского, Воротынского уезда, Вышгорода, Галича, Данилова, Зарайска, Казани, Крапивны, Переславля-Залесского, Рузы, Севска, по два раза – из Белева, Каргополя, Полоцка, Романова.

В Можайске в 1640/41 г. торговали купцы из 5 городов (не считая Можайска с уездом), в 1644/45 – из 3, в 1648/49 – из 6, в 1655/56 – из 1, в 1659/60 – 5. С середины 1660-х гг. география торговых связей можайского оптового рынка значительно расширяется: в 1665/66 г. его посетили представители 12 городов и уездов, в 1666/67 г. – 11, в 1673/74 г. – 10. В можайских таможенных книгах 1620–1630-х гг. явок товаров или денег на покупку совокупной стоимостью более 1 руб. не отмечено.

В можайских таможенных книгах зафиксированы торговцы из 23 городов и уездов России: Москвы и 17 замосковных городов и уездов (Борисова, Боровска, Вереи, Владимира, Вологды, Галича, Костромы, Малоярославца, Осташкова, Ржева, Твери, Торжка, Ярославля, Волоколамского, Рузского и Суздальского уездов), 1 города «от Немецкой украйны» (Пскова), 1 «от Литовской украйны» (Вязьмы), 2 заоцких (Калуги, Кременска) и 2 «украинных» (Болхова, Одоева).

Наиболее регулярными торговые связи у Можайска были с Вологдой (торговцы из этого города отмечены в 6 таможенных книгах), Осташковым (в 5) и Вереей (в 4).

Больше всего явок товаров или денег на покупку в можайской таможне в 1640/41 г. было сделано торговцами из Осташкова (2), в 1648/49 – из Вологды (3), в 1659/60 и 1665/66 гг. – из Вереи (5 и 14), в 1666/67 – из Вологды и Кременска (по 3), в 1673/74 г. – из Москвы (6). В 1655/56 г. все 9 явок пришлись на вологжан.

В 1640-е–1650-е гг. торговые связи можайского оптового рынка замыкались почти исключительно на городах Замосковья. Но с середины 1660-х гг. картина меняется: сюда начинают приезжать торговцы из других регионов страны. Так, в это время здесь впервые появляются жители городов «от немецкой Украйны» (Псков), «от литовской Украйны» (Вязьма), «украинных» (Болхов, Одоев).

С рядом городов рыночные контакты у Можайска носили случайный характер: в можайских таможенных книгах лишь по одному разу упоминаются торговцы из Болхова, Волоколамского и Суздальского уездов, Костромы, Малоярославца, Ржева, по два раза – из Галича, Одоева, Пскова, Ярославля.

Сравнительный анализ географии торговых связей Вязьмы и Можайска показывает, что:

– на рынках Вязьмы и Можайска ведущую роль среди иногородних торговцев играли жители Замосковного края. Это было обусловлено не только географической близостью данного региона к названным городам, но и тем, что Замосковье, выполнявшее функции центрального торгово-распределительного звена на линиях товарных потоков Север–Юг и Запад–Восток, являлось географическим ядром будущего единого всероссийского рынка;

– география торговых связей вяземского рынка была несравненно шире, чем можайского. Данный факт объясняется тем, что расположенная вблизи государственной границы России Вязьма долгое время выполняла роль одного из важнейших центров международной торговли (в частности, пушной) на западе страны, а это привлекало сюда купцов из самых разных районов; Можайск же, не имевший международных торговых контактов, был средоточием сравнительно небольшого регионального рынка, сфера влияния которого распространялась, в основном, на Западное Подмосковье;

– динамика изменения количества городов, торговцы из которых торговали в Вязьме и Мо-

жайске, была различной: если число торговых партнеров вяземского рынка к концу наблюдаемого периода сократилось, то можайского, наоборот, возросло. Сужение географии рыночных связей Вязьмы было связано с тем, что после завершения русско-польской войны она превратилась в тыловой город, а центр западнорусской пограничной торговли переместился во вновь присоединенный Смоленск;

– почти все города, торговавшие с Можайском, имели рыночные контакты и с Вязьмой (исключение составляют лишь Малоярославец и Одоев);

– интенсивность рыночных связей со своими главными торговыми партнерами у Вязьмы была на порядок выше, чем у Можайска;

– Вязьма и Можайск, являвшиеся ближайшими соседями, располагавшимися на одной дороге из Москвы в Европу (Большой Смоленской), были сравнительно слабо связаны друг с другом в торговом отношении; можайцы ездили в Вязьму чаще, чем вязьмичи в Можайск;

– полное отсутствие среди торгующих на можайском рынке купцов из белорусских городов, игравших заметную роль в вяземской торговле в конце 1640-х–начале 1650-х гг. и в конце 1660-х гг., объясняется тем, что купцам из Польско-Литовского государства разрешалось торговать лишь в пограничных русских городах, а в города Замосковного края, к числу которых относился Можайск, въезд им был запрещен[11].

Сравнительный анализ географии торговых связей южнорусской (Курск–Белгород) и западнорусской (Вязьма–Можайск) пар городов позволяет сделать следующие выводы:

– преобладающий контингент торговцев на рассмотренных местных рынках составляли жители соседних городов и регионов;

– непосредственные контакты между южнорусским и западнорусским региональным рынками практически отсутствовали. В курской таможне зарегистрировано всего две явки, сделанных торговцем из Можайска (обе в 1628/29 г.), вязьмичей же в Курске и Белгороде не отмечено совсем. В свою очередь куряне и белгородцы ни разу не встречаются ни на вяземском, ни на можайском рынках;

– Курск и Белгород совершенно не имели торговых связей с городами Поморья, «Немецкой Украиной» и «Литовской Украиной», у Вязьмы и Можайска полностью отсутствовали рыночные контакты с «польскими», слободскими и малороссийскими городами;

– курский и белгородский рынки совсем, а вяземский и можайский – за единичными исключениями не имели прямых торговых связей с севернорусским рынком; в проанализированных источниках не отмечены жители таких значительных торговых центров, как Архангельск, Устюг, Тотьма, Соль Вычегодская;

– все четыре местных рынка посещали жители только трех городов: Болхова, Калуги и Москвы (всего в таможенных книгах Курска, Белгорода, Вязьмы и Можайска упомянуто в общей сложности 136 городов и уездов, откуда приезжали иногородние торговцы);

– во второй половине 1640-х гг. активные коммерческие операции как в Вязьме, так и в Курске развернули купцы из Могилева. Вероятно, именно они под именем «литвинов» действовали в это время также и в Белгороде. В Вязьме в конце 1640-х – начале 1650-х гг. торговали также жители и других литовских и белорусских городов, но на Юг России, в отличие от могилевцев, они, по всей видимости, не проникали. Русско-польская война 1654–1667 гг. привела к полному разрыву торговых связей южно- и западнорусских городов с Речью Посполитой. После Андрусовского перемирия 1667 г. рыночные контакты Вязьмы с городами Польско-Литовского государства восстановились, хотя и в меньших масштабах, чем до войны, с южнорусскими же городами этого не произошло.

В целом материалы курских, белгородских, вяземских и можайских таможенных книг свидетельствуют о том, что процесс слияния отдельных местных рынков в единый всероссийский рынок в XVII в. был еще далек от завершения. Непосредственные торговые контакты между Западом, Севером и Югом страны носили в эту эпоху лишь спорадический характер. Надо полагать, что процесс концентрации местных рынков нашел в XVII в. выражение в образовании на территории Европейской части страны нескольких крупных региональных рынков, в частности западного и южного. Связующим звеном между ними выступали Москва, а также ряд других крупных торговых городов Центра страны, в частности, Ярославль, Коломна, Калуга.

Примечания

[1] Транзитная торговля в данной статье не рассматривается. В курских и белгородских источниках сведения на этот счет отсутствуют. Записи о явках купцов, ехавших транзитом через Вязьму, имеются только в книгах 1649/50–1653/54 гг. и (частично) в книге 1673/74 г. Данные о транзитных товарных партиях, проследом вавших через Можайск, представлены в документах в обобщенной форме без указания географической принадлежности владельцев, пунктов отправки и назначения.

[2] РГАДА. Ф. 210. Разрядные вязки. Вязка 1. Ч. 1. №10, 11; Денежный стол. 79, 82, 84, 94, 104, 188, 314,

319, 329, 342, 346, 354, 356, 371; Ф. 214. Кн. 405; Ф. 273. Оп. 1. Ч. 8. Кн. 32772; ОР РГБ. Ф. 178. Кн. 9988.

[3] Там же. Белгородский стол. Кн. 29; Денежный стол. Кн. 94, 104, 188, 189, 319, 329, 342, 346, 356, 371; Ф. 214. Кн. 405; ОР РГБ. Ф. 178. Кн. 9988.

[4] РГАДА. Ф. 137. Вязьма. Кн. 2–14, 16–24, 26–31, 33, 34, 36–40, 40-а, 41.

[5] Там же. Владимир. Кн. 13-а, ч. 2; Можайск. Кн. 1, 1-а, 1-в, 1-г, 1-д, 1-е, 1-ж, 1-з, 1-и, 2, 2-а, 2-в, 3–6; Устюг. Кн. 16-а.

[6] Параллельное название Корочи – Красный – неоднократно упоминается в различных документах XVII в. См., например, отписку яблоновского воеводы Д. Львова о желании черкас-переселенцев идти на житье в «новый Красный город на Короче» (1638 г.), в грамоте из Разряда тульскому воеводе И. Черкасскому (1638 г.), в челобитной черкас, живших в Короче (1641 г.) (Воссоединение Украины с Россией: док. и материалы: в 3 т. М., 1953. Т. 1. С. 227, 249, 319).

[7] В таможенной книге за февраль–июль 1619 г. имеются шесть записей о взимании пошлин с «новгородцев» и «новгородских стрельцов». По-видимому, речь идет о жителях Новгорода-Северского. Едва ли можно предполагать присутствие в Курске в 1619 г. жителей Новгорода Великого. Торговцы оттуда не встречаются ни в одной из курских таможенных книг XVII в. Кроме того, на всем протяжении XVII в. северная граница торговых связей Курска не простиралась далее Вологды, Ярославля и Бежецкого Верха. Косвенным доказательством принадлежности «новгородцев», упоминаемых в книгах 1619 г., именно к городу на Десне может быть и прозвище одного из них – Трубченин, указывающее на то, что он сам или его предки могли быть уроженцами Трубчевска – города, расположенного недалеко от Новгорода-Северского.

[8] В это число мы условно включаем и города Западной Северщины, входившие до 1617 г. в состав Русского государства, переданные по Деулинскому перемирию Польше и вновь возвращенные Россией в результате русско-польской войны 1654–1667 гг. (Глухов, Новгород-Северский, Сосница, Стародуб, Чернигов). Месторасположение города Зычни, а также таких городов, как Дичня (Дичен), Ковалев, Чашлов, откуда в Курск приезжали торговцы лошадьми, точно не определено. Известно только то, что до начала русско-польской войны 1654–1667 гг. они находились в составе Речи Посполитой. Об этом свидетельствует тот факт, что их жители, как и прочие подданные этого государства, записывались в документах курской таможни как «иноземцы» и «литвины». Как с иностранцев с них взимались и таможенные пошлины. Можно предположить, что эти города находились где-то в восточных землях Речи Посполитой, т. е. на Украине или в Белоруссии. Однако точно локализовать их пока не удалось. Обращение к подробнейшим «Спискам населенных мест» второй половины XIX – начала XX в. Черниговской, Харьковской, Полтавской, Киевской, Подольской, Волынской, а также Могилевской и Витебской губерний оказалось безрезультатным. Названные топонимы в них не зафиксированы. Составители сборника документов «Воссоединение Украины с Россией» в свое время сочли возможным причислить Зычню и Дичню к украинским городам (см.: Воссоединение Украины с Россией. Т. 1. С. 453–455, 553, 554).

[9] При распределении городов по регионам мы ориентировались, главным образом, на историко-географический обзор областей Русского государства в книге С. Ф. Платонова «Очерки по истории Смуты в Московском государстве XVI–XVII вв.» (М., 1995. С. 7–80).

[10] В белгородской таможенной книге 1641/42 г. приведены лишь итоговые сводки о суммах таможенного сбора по месяцам без подразделения по отдельным явкам. В книге 1651/52 г. сохранился лишь небольшой фрагмент раздела о сборе таможенных пошлин, в котором представлены три записи о явках товаров белгородцами.

[11] Гуслистый К. Г. Исторические связи Украины с Россией до освободительной войны 1648–1654 гг. // Воссоединение Украины с Россией, 1654–1954: сб. ст. М., 1954. С. 43–46.

Торговые связи Курска, Белгорода, Вязьмы и Можайска

(знак + обозначает наличие торговых связей, пробел – их отсутствие)

Город и регион	Курск	Белгород	Вязьма	Можайск
Польские города				
Белгород	+			
Болховец	+	+		
Валуйки	+	+		
Верхососенск	+	+		
Вольный		+		
Воронеж	+	+		
Данков		+		
Елец	+	+		
Карпов	+	+		
Козлов	+	+		

Короча	+	+		
Курск		+		
Лебедянь	+			
Ливны	+	+		
Нежегольск		+		
Новый Оскол	+	+		
Обоянь	+	+		
Палатов	+			
Романов	+	+		
Старый Оскол	+	+		
Урыв	+			
Усерд	+			
Усмань		+		
Хотмышск	+	+		
Яблонов	+	+		
Украинные города				
Алексин	+			
Белев	+	+	+	
Болхов	+	+	+	+
Карачев	+		+	
Крапивна			+	
Кромы	+			
Мценск	+	+		
Одоев				+
Орел	+			
Тула	+	+	+	
Чернь	+			
Северские города				
Брянск	+	+	+	
Путивль	+	+		
Рыльск	+	+		
Севск (с Комарицкой волостью)	+	+	+	
Заоцкие города				
Воротынск			+	
Вышгород			+	
Калуга	+	+	+	+
Козельск	+		+	
Кременск			+	+
Медынь			+	
Мещовск			+	
Мосальск			+	
Серпейск			+	
Замосковные города				
Балахна			+	
Белоозеро			+	
Борисов	+		+	+
Боровск			+	+
Верея			+	+
Владимир			+	+
Вологда			+	+
Волок Ламский			+	+
Галич			+	+
Городецк			+	
Данилов			+	
Дмитров			+	
Зубцов			+	
Кашин			+	

Коломна	+	+	+	
Кострома			+	+
Малоярославец				+
Можайск	+		+	
Москва	+	+	+	+
Муром			+	
Нижний Новгород		+	+	
Осташков			+	+
Переславль-Залесский			+	
Пошехонье			+	
Ржев			+	+
Романов			+	
Руза			+	+
Серпухов	+		+	
Старица			+	
Суздаль			+	+
Тверь			+	+
Торжок			+	+
Углич			+	
Юрьев-Польский			+	
Ярославль	+		+	+
Рязанские города				
Елатьма	+			
Зарайск			+	
Михайлов		+		
Переяславль-Рязанский	+			
Слободские города				
Ахтырка	+	+		
Богодухов		+		
Валки	+			
Коротояк	+	+		
Лебедин		+		
Маяцкий		+		
Олешня (Алешня)	+	+		
Ольшанск	+	+		
Острогожск	+	+		
Салтов		+		
Сумы	+	+		
Тор		+		
Царев Борисов		+		
Харьков	+	+		
Чугуев	+	+		
Малороссийские города				
Белая Церковь		+		
Гадяч	+			
Глухов	+			
Зычня	+			
Киев	+			
Куземин	+			
Луцк	+			
Нежин	+	+		
Новгород-Северский	+			
Опошня		+		
Полтава		+		
Ромны	+			
Сенча	+			
Сосница	+			

Литовская Украина			
Белый		+	
Вязьма			+
Дорогобуж		+	
Смоленск		+	
Торопец		+	
Немецкая Украина			
Великий Новгород		+	
Порхов		+	
Псков		+	+
Старая Русса		+	
Белорусские и литовские города			
Вильна		+	
Витебск		+	
Дубровно		+	
Могилев	+	+	
Полоцк		+	
Низовские города			
Арзамас		+	
Казань		+	
Курмыш	+		
Поморские города			
Каргополь		+	
Не локализован			
Владыкин	+		